

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АВСТРАЛИИ И ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ АТР

Провозглашение Австралией своей новой роли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) усилило ее традиционный интерес к внешнеэкономическим связям, поскольку к 2013 г. четверть ВВП страны приносили сектора, контактирующие с азиатскими странами. А максимально хорошие отношения с этими странами были важны для поддержания стабильности и безопасности в регионе. Поэтому предпринимались шаги к расширению связей с ними при укреплении их с прежними партнерами.

Так, в марте 2013 г. в Австралии в течение нескольких дней проходил Второй индонезийско-австралийский диалог, посвященный углублению и укреплению общественных, медийных и деловых контактов с **Индонезией**. Он был организован внешнеполитическим ведомством страны с участием Австралийского Института международных дел с целью публичного обсуждения вопросов государственной стратегии Индонезии. Осуществлялось и сотрудничество соответствующих агентств по широкому кругу проблем, связанных с безопасностью, борьбой с терроризмом, контрабандой людьми, помощи населению при стихийных бедствиях и правами человека.

В апреле в Джакарте состоялась Вторая встреча министров обороны и иностранных дел Австралии и Индонезии. И в том же месяце глава МИД Австралии Боб Карр в качестве сопредседателя со своим индонезийским коллегой участвовал в региональной министерской конференции на Бали.

В отношениях с **Таиландом** важное место занимали вопросы экономического сотрудничества, прежде всего выполнения условий заключенного ранее торгового соглашения. Успеху переговоров способствовал визит в Австралию внучки тайского короля принцессы Баджаракитьябхи в августе 2012 г. по случаю 60-летия установления дипломатических отношений

между двумя странами.

В отношениях с **Малайзией** первостепенное внимание также уделялось экономическим связям — 1 января 2013 г. вступило в силу заключенное в ноябре 2012 г. двустороннее соглашение о свободной торговле. В том же году отмечалось завершение программы обмена визитами в области культуры, выработанной Австралийско-Малайзийским Институтом в ноябре 2012 г.

В рамках восстановления отношений с **Мьянмой** продолжился обмен парламентскими делегациями — он состоялся в апреле 2013 г. после первого такого события в сентябре-октябре 2012 г.

Предпринимались усилия по расширению взаимодействия с **Филиппинами**, чему содействовал первый Австралийско-Филиппинский Диалог в октябре 2012 г. Важным событием стало проведение мероприятий по случаю 40-летия дипломатических отношений двух стран.

Отношения всестороннего сотрудничества развивались с **Вьетнамом**. Проводился диалог по региональным и глобальным проблемам, в то числе был затронут вопрос мирового финансового кризиса. После посещения Вьетнама австралийскими министрами обороны и сельского хозяйства в августе 2012 г. и парламентской делегацией в мае 2013 г. последовали ответные визиты вьетнамских министров обороны, финансов, науки и технологии.

В связи с празднованием 60-летия установления дипломатических отношений Австралии с **Лаосом**, отношения между странами получили новое развитие. После того как в августе 2012 г. в Австралии побывала парламентская делегация Лаоса во главе с президентом Национальной Ассамблеи страны и прошедших в Австралии конференций по здравоохранению, образованию и спорту с участием лаосских представителей, в феврале 2013 г. Лаос посетил Боб Карр. А в июне глава МИД Лаоса находился в Австралии в соответствии с двусторонней программой визитов. Австралия обязалась оказать Лаосу техническую помощь в связи с его вступлением в ВТО.

В отношениях с **Камбоджей** определяющим фактором был сложный процесс демократизации этой страны, происхо-

дившей в условиях присущей ей социальной и политической нестабильности. Главной формой этих отношений была финансовая помощь Австралии — 1,4 млн. в июле 2012 г. и 3,25 млн. долл. в июне 2013 г.

Усиливалось взаимодействие Австралии с **Брунеем**, в том числе через мероприятия АСЕАН и Восточноазиатский саммит. Впервые с провозглашения независимости этой страны в 1984 г. в октябре 2012 г. ее посетил генерал-губернатор, а в мае 2013 г. состоялся визит в Австралию султана Брунея.

Отношения с **Тимор-Леште** базировались на содействии деловой активности на острове — его посетил Боб Карр с целью определения объема дополнительной помощи в развитии страны. А в апреле 2013 г. состоялся визит в Австралию государственного министра и министра иностранных дел и сотрудничества островного государства Жозе Луиса Гутерреса¹.

Но наряду с укреплением связей с этими странами насущной задачей оставалось усиление отношений с **Китаем**. В апреле же Дж. Гиллард в сопровождении трех главных министров — иностранных дел, финансов и торговли, а также группы чиновников совершила пятидневный визит в КНР. Целью его было участие в ежегодном международном форуме бизнесменов и научных работников Боао на острове Хайнань и проведение ежегодного же стратегического диалога с руководством Китая. Отношения Австралии с этой страной важны потому, что в них тесно переплетаются экономические и политические интересы Австралии.

Данная коллизия нашла отражение в опубликованной в начале мая новой «Белой книге» Австралии, в которой говорилось, что главной целью ее внешней политики является мирное и не ведущее к конфликту в регионе усиление Китая. Отмечалось, что военные расходы Австралии на следующий год планируются в объеме не более 100 млрд. австр. долларов. При этом подчеркивалась исключительно большая ставка на участие Австралии в стратегических переменах в Индо-Тихоокеанском регионе с целью минимизации соперничества и максимизации сотрудничества в отношениях США и Китая; призывая последнего быть более прозрачным в своих военных планах.

В мае же была опубликована «Белая книга по обороне» Австралии, содержащая план политики страны в этой области. Основным его тезисом было включение Индии в сферу совместного стратегического интереса — объявлялось о создании «Индо-Тихоокеанской дуги», связывающей Индийский и Тихий океаны через Юго-Восточную Азию. Это решение объяснялось ростом экономических связей между Восточной Азией и странами Индийского океана, а также усилением роли Индии как важной стратегической, экономической и дипломатической силы не только в Южной Азии, но и за ее пределами. По мнению экспертов, это заявление делало Австралию первым в мире государством, официально признающим данный регион скорее как Индо-Тихоокеанский, чем Азиатско-Тихоокеанский. Но это не означает стремления Австралии исключить Китай из региональной системы правил. Напротив, это свидетельствует о желании Австралии внести свой вклад в стабильный и мультиполярный порядок, при котором не может доминировать какая-либо одна держава².

Свои соображения в отношении ситуации в АТР высказал и Боб Карр, на обратном пути из Китая побывавший в **Сингапуре**, где он встретился с министром иностранных дел этой страны К. Шамунганом. Отвечая на вопрос газеты «Стрейтс Таймс» о впечатлениях от поездки, Карр выразил убежденность в способности Сингапура осуществить свою цель стать интеллектуальным и стратегически мыслящим центром АТР. Он также выказал солидарность с Южной Кореей и Японией в их озабоченности в отношении тревожных планов Северной Кореи и необходимостью принятия против нее санкций со стороны всех наций, особенно азиатских³.

Развивались и отношения Австралии с государствами **Океании**.

Прежде всего — с **Новой Зеландией**, значительный прогресс был достигнут в выполнении планов экономической интеграции сторон.

Как указывается в отмеченном выше парламентском документе Австралии, она старалась оказать эффективную помощь региону в усилении его возможностей и способности отвечать на основные вызовы времени. С этой целью страны Оке-

ании посещали ответственные лица.

Так, высокопоставленные представители страны участвовали в переговорах по заключению Тихоокеанского соглашения о более тесных экономических отношениях. В августе 2012 г. премьер-министр и секретарь парламента по делам тихоокеанских островов Австралии присутствовали на форуме лидеров этих стран в Раротонга. А затем — и в трехсторонней, с участием министра иностранных дел Новой Зеландии и государственного секретаря США, итоговой встрече. Форум был посвящен вопросу увеличения финансовой помощи проекту, об участии женщин в общественной жизни данных стран и принятию Гендерной декларации Тихоокеанских лидеров.

Другой проект, в котором были задействованы представители Австралии, также был связан с социальной проблемой — занятости сезонных рабочих региона; в нем были представлены восемь стран Океании и Тимор-Леште, проект касался 1400 рабочих.

Австралия активно поддерживала **Папуа Новую Гвинею** в ее усилиях провести, после периода политической нестабильности, всеобщие выборы. А после того, как в июле-августе 2012 г. они состоялись, с визитом в столицу страны Порт-Морсби прибыл Боб Карр, давший высокую оценку этим выборам, в результате которых премьер-министром ПНГ стал Питер О'Нил. На двустороннем министерском форуме с участием пяти австралийских министров состоялись переговоры о заключении Договора об экономическом сотрудничестве.

Осуществлялись взаимные визиты министров с целью усиления двусторонних связей. Во время визита генерал-губернатора в ПНГ в апреле 2013 г. он заявил о необходимости улучшить положение женщин страны и расширить международные контакты. В мае Дж. Гиллард подписала с руководством ПНГ Декларацию о партнерстве Папуа Новая Гвинея — Австралия с целью определения рамок отношений сторон.

В результате проведения двусторонних визитов на высшем уровне усиливалось сотрудничество Австралии с **Соломоновыми Островами**. Это имело место в различных областях, особенно в сфере безопасности и стабильности. В августе 2012 г. и мае 2013 г. состоялись визиты в Австралию премьер-

министра Соломоновых Островов Лило.

Австралия способствовала возвращению к демократизации государства **Фиджи**, в состав которого входят свыше 300 островов в южной части Тихого океана с населением около 870 тыс. человек. Демократические отношения Фиджи с Австралией оставались замороженными в течение четырех лет после происшедшего там государственного переворота в 2006 г. Но постепенно они стали налаживаться в результате того, что в 2011 г. правительство этой страны объявило о намерении провести в 2014 г. всеобщие выборы. И вместе с Новой Зеландией и другими региональными и международными своими партнерами Австралия сыграла центральную координирующую роль в достижении этой цели.

В марте 2013 г. состоялась встреча Б. Карра с министром иностранных дел Фиджи Иноке Кубуалой, и была достигнута договоренность о восстановлении полномасштабных дипломатических отношений сторон, с тем чтобы возобновить открытый и эффективный двусторонний диалог. В декабре Верховным комиссаром Австралии в Фиджи была назначена Маргарет Туми. В условиях, когда в 2013 г. была одобрена новая конституция страны, на основе которой в феврале 2014 г. должны были состояться парламентскими выборы, министерская группа Британского Содружества решила начать процесс восстановления Фиджи в составе этого объединения⁴.

Осуществлялись связи и с другими странами Океании. В ноябре 2012 г. состоялся визит в Австралию премьер-министра государства **Тонга** Ту'ивакино, что способствовало двустороннему сотрудничеству по вопросам увольнения и занятости сезонных рабочих.

В феврале 2013 г. Б. Карр посетил **Самоа** в связи с оказанием помощи этой стране после происшедшего там в декабре 2012 г. циклона Эван, который опустошил ряд районов Самоа. В мае 2013 г. австралийская делегация участвовала во втором раунде переговоров о сотрудничестве при возникновении критических ситуаций.

В феврале 2013 г. Карр находился с визитом в **Вануату** с целью подтверждения тесных двусторонних связей и усиления сотрудничества в развитии программ финансовой помощи этой

стране. Велись переговоры по вопросу возобновления программы участия австралийской федеральной полиции в создании полиции Вануату.

Вопросы, связанные с планом создания региональных центров развития, обсуждались во время переговоров Австралии в **Науру**.

В декабре 2012 г. австралийская парламентская делегация посетила **Маршалловы Острова** и **Новую Каледонию**. В марте 2013 г. правительственная делегация Австралии участвовала в ежегодных дискуссиях с Новой Каледонией, что содействовало двустороннему сотрудничеству в различных областях, включая окружающую среду и вопросы авиауслуг.

В Австралии побывал конгрессмен **Федеративных Штатов Микронезии** Дэвид Пануэло, что стало частью растущего взаимодействия Австралии с северной Океанией.

В июле 2012 г. представитель австралийского парламента Марлес нанес визит в **Кирибати** и **Тувалу**, а в ноябре парламентская делегация Австралии провела переговоры с Кирибати о партнерстве в сфере безопасности. В феврале 2013 г. эту страну посетил Боб Карр.

Данные визиты способствовали установлению крепких отношений Австралии с микрогосударствами Океании.

Со всеми перечисленными странами обсуждались проблемы освоения рыбных ресурсов региона на пользу народов этих государств.

Но основой экономического сотрудничества Австралии с развивающимися странами Тихоокеанского бассейна оставалась Юго-Восточная Азия (ЮВА).

Отправляясь на открывавшийся в ноябре 2012 г. в Пномпене 7-й Восточноазиатский саммит, Дж. Гиллард заявила, что Восточная Азия входит в сферу ключевых политических, экономических и стратегических интересов страны⁵.

Развивались и отношения **Новой Зеландии** с государствами ЮВА. В ноябре 2013 г. состоялся рабочий визит в **Ханой** министра обороны Джонатана Коулман, где со своим вьетнамским коллегой Фунг Хуанг Тханем он подписал меморандум о развитии двустороннего сотрудничества в сферах обороны и безопасности. Глава вьетнамского военного ведомства

высоко оценил усилия Новой Зеландии по сохранению и укреплению мира и стабильности в регионе и во всем мире. Он заверил, что Вьетнам готов взаимодействовать с Новой Зеландией в сферах, где стороны обладают большим потенциалом, в частности, в области обеспечения морской безопасности. В ответном слове Коулман подтвердил, что правительство его страны высоко ценит усиление сотрудничества с Вьетнамом в разных областях и хотело бы активизировать взаимодействие с СРВ в рамках региональных и международных форумах, прежде всего в тех, которые проходят по линии АСЕАН.

Австралия, как и Новая Зеландия, стремилась разрешить и всё более обострявшуюся проблему мигрантов, главным транзитером которых оставалась Индонезия. В 2012 г. Австралия заключила соглашение с Науру и Папуа Новой Гвинеей о депортации части беженцев в миграционные лагеря Науку и о. Манус. Но условия содержания в этих лагерях вызвали резкую критику со стороны международных организаций. И во время этой встречи была достигнута договоренность о том, что, начиная с 2014 г., Новая Зеландия будет ежегодно принимать у себя по 150 нелегальных беженцев. При этом Кей уточнил, что данное соглашение не изменит квоту страны на прием беженцев в 750 человек в год.

Дж. Гиллард также подтвердила поддержку Австралии стремления Новой Зеландии занять ее место в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН в 2015 г.⁶

В условиях сложившейся в регионе напряженной ситуации Австралия уделяла большое внимание данной проблеме. При этом она проявляла большую гибкость в отношении китайско-американского противостояния. В апреле 2013 г. Гиллард нанесла официальный визит в Китай, во время которого она и премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заключили Соглашение о развитии стратегического партнерства. Как заявила австралийский лидер, Соглашение отражает то большое значение, которое обе стороны придают двусторонним связям, а также их заинтересованность в стабильной и мирной Азии. Данный документ был одним из важнейших со времени установления дипломатических отношений этих стран в 1972 г. Он предусматривал, в частности, ведение регулярного «стратегичи-

ческого диалога», включая ежегодные консультации на уровне правительств, внешнеполитических и финансовых ведомств двух стран. Гиллард охарактеризовала его как выведение отношений сторон на новый уровень партнерства.

В середине мая Австралия заявила о намерении закупить у США беспилотные летательные аппараты «Тритон» MQ-4C для контролирования своих территориальных вод⁷.

В конце мая была опубликована «Белая книга» по обороне Австралии, в которой излагалась концепция безопасности страны на предстоящие годы. В ней говорилось, что развитие отношений между США и Китаем являются основным фактором, который будет определять стратегическую ситуацию в ЮВА и на Тихом океане в обозримом будущем. Отмечалось, что геополитическая роль всего этого региона будет и далее возрастать, и Китай и США остаются в нем ведущими державами. Но Австралия не считает, что стоит перед выбором между историческими союзниками США и развивающимися отношениями с Китаем, равно как Пекин и Вашингтон также не считают, что им необходимо делать такой выбор. И Австралия не рассматривает Китай как своего противника.

В «Белой книге» говорилось, что в текущем финансовом году расходы на оборону Австралии составляют 1,56% ее ВВП, что является самым низким показателем с 1930-х годов, и заявлялось о намерении довести долю военных расходов до 2% ВВП. Комментируя это, Стивен Смит подчеркнул, что никаких сокращений военного бюджета, как и численности вооруженных сил страны, не будет⁸.

В этом документе также констатировалось, что **Россия**, основывая свою политику на глубоких и интенсивных связях с Индией и Китаем, стремится расширить свое влияние на регион Индийского и Тихого океанов, выходя за рамки поддержания отношений только с традиционными партнерами. РФ использует для этого политические методы — консолидацию и возможное расширение БРИКС, а также свой экономический потенциал, являясь поставщиком нефти, газа, ядерных технологий и обычных вооружений.

Характеристика, данная в документе политике России в регионе, отражала некоторое усиление активности ее в АТР.

Так в январе 2013 г. после начавшегося процесса демократизации Мьянмы С. Лавров посетил эту страну. Данный визит был примечателен тем, что он происходил на пике противостояния США и Китая. Несмотря на то, что однополярная модель мира всё больше оказывалась несостоятельной, США рассматривали КНР как своего конкурента по лидерству в регионе. Причем позиции сторон были таковы: в то время как китайская экономика уже почти сравнялась с американской, ВВП США стал меньше государственного долга страны. Это соперничество распространялось и на стремление достичь наибольшего влияния на такую богатую природными ресурсами и занимающую стратегически важное положение, как Мьянма. Особенностью визита было также то обстоятельство, что С. Лавров стал первым высокопоставленным российским политиком после посетившего Мьянму (тогда Бирму) в 1971 г. председателя Верховного Совета СССР Н. Подгорного.

В ходе переговоров с руководством страны Лавров признал, что уровень сотрудничества двух государств не соответствует их возможностям. И была достигнута договоренность ускорить заключение соглашения о защите инвестиций и продолжать сотрудничество в использовании мирного атома и в других сферах⁹.

Усиливались и традиционные связи России с Вьетнамом. В 2013 г. начались переговоры по заключению соглашения о зоне свободной торговли между таможенным союзом и Вьетнамом. Главным же оставалось военно-техническое сотрудничество — Вьетнам является крупнейшим партнером РФ в военно-технической сфере, приобретая соответствующее оборудование для своих ВВС, ВМС и ПВО.

Усиливается взаимодействие в сфере образования и культуры, растет число российских туристов во Вьетнаме¹⁰.

Во время официального визита В. В. Путина в СРВ в ноябре 2013 г. стороны подписали «Совместное заявление о дальнейшем укреплении всеобъемлющего стратегического партнерства», в котором подтверждалось намерение продолжать работу по согласованию позиций и координации действий на международной арене. Выражалось стремление выступать за создание в АТР открытой и равноправной архитектуры, без-

опасности и сотрудничества в соответствии с принципами регионализма¹¹.

Между тем, в силу сложившихся в Австралии политических и экономических обстоятельств, в июне 2013 г. Дж. Гиллард вынуждена была покинуть свой пост, уже в феврале объявив сентябрь датой всеобщих выборов. На промежуточный период премьер-министром Австралии был назначен Кевин Радд. Прежде всего он продолжил попытки разрешить проблему беженцев, численность которых в июле достигла 15 тыс. по сравнению с 12 тыс. за весь 2012 г., а число утонувших по пути в Австралию лиц возросло до 1 тыс. И в конце июля Радд и его коллега в Папуа Новой Гвинее подписали соглашение о том, чтобы прибывшие в Австралию мигранты направлялись в специализированные лагеря этой страны, вместимость которых должна была увеличиться до 3 тыс. с планируемых 600 мест¹².

Однако изменение миграционной политики Австралии, впервые с 2008 г. вернувшейся к практике отказа в предоставлении статуса беженцев нелегальным мигрантам, вызвало осуждение ООН¹³.

Тем временем в Австралии продолжалась предвыборная гонка и, согласно опросам общественного мнения, на первый план выдвигалась Либерально-национальная коалиция во главе с лидером Либеральной партии Тони Эбботом. А он заявил, что в случае ее прихода к власти первостепенное внимание во внешнеполитическом курсе страны будет уделяться развитию отношений с государствами Азии, поскольку именно там будут приниматься решения, которые влияют на национальные интересы страны¹⁴.

Как и ожидалось, у руля правления Австралии оказалась вышеуказанная коалиция, и после почти шести лет руководства страной лейбористами 18 сентября правительство сформировал Т. Эббот, свой первый визит совершивший в Индонезию. Министром иностранных дел стала бывшая заместитель главы оппозиции Джулиана Бишоп, во время предвыборных дебатов заявлявшая о том, что внешняя политика Австралии будет строиться прежде всего с учетом деловых интересов в АТР; при этом она неоднократно отмечала, что одним из ключевых игро-

ков региона является Россия.

В первом официальном заявлении нового руководителя внешнеполитического ведомства Австралии говорилось, что жизненно важной задачей страны является использование своего положения для получения преимуществ, связанных с перемещением эпицентра мирового экономического развития в Азию. И к числу главных приоритетов правительства относится ускорение процесса заключения соглашений о свободной торговле с Южной Кореей, Японией и Китаем¹⁵.

Свою позицию по вопросу внешней политики Австралии обозначил и секретарь МИД Петер Варгнезе. Он считал, что процветание страны, более чем когда-либо, зависит от ее внешнего окружения и способности продвигать за рубежом свои национальные интересы. Но если Австралия хочет использовать интеграционные возможности Азиатского столетия, необходимо усердно работать над глубоким пониманием проблем региона и своих обязательств перед ним¹⁶.

Своими ключевыми партнерами Австралия считала США, Китай, Японию, Индонезию, Индию и Республику Корея. При этом Юго-Восточную Азию она рассматривала как субрегион, представляющий фундаментальный стратегический, политический и экономический интерес.

В октябре 2013 г. на о. Бали состоялся 21-й саммит АТЭС, участники которого дали обещание не вводить новых торговых барьеров и расширять региональную интеграцию.

В то же время, государственный секретарь США Джон Керри, заменивший на саммите президента страны, выступил за принятие альтернативного АТЭС торгово-экономического проекта — Транс-Тихоокеанского партнерства, на страны которого пришлась бы примерно треть мирового ВВП, тогда как экономика АТЭС составляет 55%. Однако председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что Китай поддержит лишь то объединение, которое принесет выгоды всем участникам процесса, рассматривая проамериканский проект исключительно как новую сферу продвижения интересов США, не учитывающее требований развивающихся стран. С США в данном вопросе солидаризировались только Япония и Австралия. Китай и Индонезия активно продвигали собственную торговую инициати-

ву, в рамках саммита 16 стран-участников которого не значились ни Россия, ни США¹⁷.

В ноябре 2013 г. лидер оппозиции Мьянмы Аун Су Чжи прибыла в Австралию по приглашению руководства страны. В Сиднее состоялась церемония присуждения ей ученых степеней Университета Сиднея и Сиднейского технологического университета, такую же церемонию предполагалось провести в Австралийском национальном университете¹⁸.

В то же время резко обострились отношения Австралии с Индонезией. Это произошло после поступивших из материалов Сноудена сообщений о том, что с 2009 г. австралийские спецслужбы ведут электронный шпионаж против стран ЮВА, в том числе прослушивание телефонных разговоров индонезийского президента Юдойоно, его жены и ближайшего окружения. В этих целях использовалась и инфраструктура азиатских посольств Австралии в Джакарте, Бангкоке, Ханое, Пекине, Дили (Восточный Тимор), офисов верховных комиссаров в Куала-Лумпуре, Порт-Морсби и ряда других стран. Тони Эббот отказался принести в связи с этим скандалом извинения Индонезии, хотя министр иностранных дел этой страны Марти Наталегави предупредил своего австралийского коллегу о возможности проблем в отношениях с Австралией. Эббот лишь заявил, что испытывает «глубокое уважение» к Индонезии и назвал Юдойоно «одним из лучших в мире друзей Австралии».

Но в Индонезии такая реакция Австралии вызвала взрыв возмущения и негодования. Официальный представитель президента страны Теуку Файзасиа потребовал от руководства Австралии немедленных разъяснений, а затем из этой страны был отозван индонезийский посол. Президент сообщил, что ожидает от Австралии и США прояснения ситуации, выразив свой решительный протест.

Выступая в парламенте, Эббот заявил, что сейчас в интересах всех — в Индонезии не меньше, чем в Австралии, — чтобы рассудок взял верх, и две страны стали ближе, а не дальше друг от друга. Тем не менее глава МИД Индонезии объявил, что его страна намерена заняться переоценкой всех сфер сотрудничества с Австралией¹⁹.

В феврале 2014 г. премьер-министр Австралии выступил с

таким комментарием в связи с данной проблемой: информация, собираемая разведсообществом Австралии, никогда не используется в коммерческих целях. «Эта работа не направлена на причинение ущерба союзникам. Мы используем эту информацию для защиты наших граждан и граждан других стран»²⁰.

Что касается отношений Австралии с **Россией**, свидетельством их лояльности было участие австралийских, как и новозеландских, спортсменов в Сочинской зимней Олимпиаде в феврале 2014 г. Какой-либо негативной реакции австралийских властей не вызвали и обстоятельства проведения в марте в Нью-Йорке Восьмой конференции российских соотечественников Азиатско-Тихоокеанского региона. В ней участвовали председатели Координационных советов российских соотечественников в Австралии, Новой Зеландии, Сингапуре и ряде других стран, и присутствующие на ней ответственные работники российского МИД говорили о том, что они должны быть вовлечены в информационно-просветительскую работу и участие в сохранении и популяризации российского культурного наследия²¹.

Но после того как Россия стала осуществлять политику по возвращению Крыма, Австралия, несмотря на то, что эти ее усилия базировались на нормах международного права, присоединилась к точке зрения Запада, что данная политика является агрессией против Украины. Это обозначилось уже в начале марта, в условиях, когда в феврале в Украине произошел государственный переворот, развернулась гражданская война, и события стали развиваться, по большому счету, в соответствии с российско-американскими отношениями: Австралия заявила, что, являясь председателем «Группы двадцати», она, в качестве меры давления на Москву, может ограничить вклад России в работу предстоявшего в ноябре саммита этого объединения в Брисбене. Глава австралийского МИД Дж. Бишоп сказала, что в ближайшие дни она будет поддерживать тесные контакты с друзьями и союзниками и рассмотрит вопрос о будущих действиях, таких как бойкот и санкции, которые могут быть приняты против России.

Все ведущие газеты Австралии сообщили о выступлении в парламенте Тони Эббота, объявившего об отмене визита в

Москву министра торговли Эндрю Робба, который должен был принять участие в намеченном на 12 марта заседании российско-австралийской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, и отмене визита в Канберру секретаря Совета Безопасности РФ Н. Патрушева. А газета «Острэлиан» сообщила, что в австралийских дипломатических кругах вызвал тревогу приезд в Москву Кевина Радда — они опасались, что этот визит может ослабить намерения Запада по изоляции России. Хотя сам Радд заявил, что его визит был запланирован еще месяц тому назад и никак не связан с кризисом на Украине, которую он посещать не собирается. А официальный представитель бывшего премьера отметил, что Радд участвует в проекте Гарвардской школы имени Кеннеди по изучению роли Китая на мировой арене.

19 марта Дж. Бишоп объявила о введении целенаправленных финансовых санкций и запрета въезда в страну лиц, которые играют ключевую роль в определении российской политики, угрожающей суверенитету и территориальной целостности Украины²².

Во время состоявшегося в конце марта визита Б. Обамы в Европу был согласован подход стран Запада к отношениям с Россией в связи с ситуацией в Украине. США, Европейский Союз, Канада, Япония и их традиционные союзники, включая Австралию и Новую Зеландию, выработали единую позицию и наметили комплекс политических и экономических мер для оказания давления на РФ²³.

Санкции под давлением США, введенные Евросоюзом, как и сами американские аналогичные меры, касались, главным образом, экономической сферы (в основном продовольствия), но затем стали распространяться и на другие сектора хозяйства. Целью их было принудить Россию изменить свою внешнюю политику.

Но рикошетом санкции ударили и по интересам их инициаторов. И в этих обстоятельствах Австралия стремилась снизить уровень ущерба для своей экономики, поддерживая, по возможности, деловые отношения с Россией. Так в начале марта в штате Квинсленд состоялись переговоры Ассоциации региональных банков РФ с местными партнерами о налаживании

сотрудничества в банковской сфере и привлечении австралийских инвестиций в российские проекты²⁴.

В позитивном ключе было выдержано и выступление Эббота на состоявшейся в начале июня пресс-конференции в Париже. Отвечая на вопрос журналистов о возможности исключения России из «большой двадцатки», он сказал, что не следует этого делать. «Двадцатка» — это экономическая встреча и, в то время как «семерка» или «восьмерка» включают в себя серьезные компоненты, связанные с безопасностью, участие России в попытках стимулировать рост мировой экономики будет наилучшим решением²⁵.

В июне же в Канберре был устроен прием с участием посла РФ в Австралии В. Морозова по случаю Дня России. На нем присутствовали депутаты австралийского парламента, члены дипломатического корпуса, представители МИД и деловых кругов Австралии, российских соотечественников и средств массовой информации. В своем выступлении Морозов сказал, что рад приветствовать всех, кто пришел отметить этот День. И, хотя политические отношения Австралии и РФ испытывают непростой период, деловые партнерские отношения продолжают развиваться — за последние годы двусторонний товарооборот вырос с нескольких сотен миллионов до почти 2 млрд. долларов²⁶.

Данные события имели место в условиях осложнения ситуации в ряде стран ЮВА. Особенно в Таиланде, где после полугода серьезных беспорядков, связанных с требованием оппозиции отстранить от власти главу правительства Йинглат Чинават, в этот политический конфликт вмешалась армия; вначале объявившая о введении военного положения, 20 мая она провозгласила военный переворот и переход власти к национальному совету поддержания мира и порядка²⁷.

Непростой была и ситуация на некоторых других участках АТР, где пересекались интересы всех крупных игроков на этой арене, действовавших в условиях, когда Китай как растущая сверхдержава выступал против ущемления его интересов со стороны США. Тем более что это происходило в условиях резкого снижения доли этой державы в мировом ВВП и росте доли Китая, с американской практически сравнивающейся.

Вместе с тем позиция Китая осложнялась ухудшением его отношений почти со всеми соседями по региону, в том числе и с некоторыми странами ЮВА из-за конфликта вокруг островов в Южно-Китайском море.

В сложившихся обстоятельствах в начале июня в Сингапуре состоялся «Диалог Шангри-Ла», крупнейший в Азии форум по вопросам безопасности, уникальный для данного региона формат мероприятия, когда большинство делегаций представлено на высоком уровне. Форум открыл премьер-министр Японии Синдзо Абэ, выступивший с программной речью о новых принципах внешней политики страны. На следующий день глава Пентагона Чайк Хейгел подробно рассказал о планах США по укреплению своего присутствия в АТР. И в течение двух дней высокопоставленные военные, дипломаты и эксперты дискутировали по поводу демилитаризации границ в Южно-Китайском море, китайско-японского противостояния и отсутствия четких правил игры. Представитель РФ заместитель министра обороны Анатолий Антонов выступил вместе с заместителем главы Генштаба Народно-освободительной армии Китая Ван Гуаньчжуном в последний день форума на сессии «Взгляд крупных держав на мир и безопасность в АТР». Он заявил, что «Россия всегда была и остается важной частью этого региона», и сосредоточился на теме возрождения угрозы фашизма и «цветных революций», которые могут отбросить развитие АТР далеко назад. Китайский представитель возражал против содержащихся, на его взгляд, провокационных в отношении КНР заявлений японского и американского делегатов²⁸.

Днем ранее состоялось заседание комиссии РФ по развитию топливно-энергетического комплекса, на котором обсуждалась проблема модернизации ТЭК, а также диверсификации экспортных поставок с ориентацией их в сторону развивающихся рынков АТР²⁹.

Предполагалось, что в осуществление данного проекта масштабное участие примет Китай, который не только отказался принять предложение Запада присоединиться к антироссийским санкциям, но и считал их невозможными, поскольку РФ является членом Безопасности ООН. В опубликованном 3 марта сообщении агентства Синьхуа говорилось, что предвзятое

посредничество Запада в политическом кризисе на Украине разделило эту страну на два лагеря и только ухудшило ситуацию. Авторы сообщения призвали США и ЕС прекратить попытки исключить Россию из процесса разрешения этого кризиса, который сам Запад урегулировать не смог, отметив уникальную роль РФ в определении будущего Украины³⁰.

Вместе с тем, Китай предпринял усилия не только к тому, чтобы активнее участвовать в международных системах безопасности, но и к улучшению своих отношений с США. КНР впервые объявила о намерении участвовать в руководимых США регулярных многосторонних морских маневрах стран АТР «Римпак-2014» (Rim of the Pacific-2014), намеченных на период с 28 июня по 1 августа. В целом в них должны были участвовать 25 тыс. военнослужащих из 23 стран, включая Австралию, Новую Зеландию, Индонезию, Бруней, Таиланд, Сингапур, Филиппины, Индию и ряд других стран Азии и Южной Америки, а также Великобританию и некоторых прочих европейских государств. Задачей маневров была отработка мер по обеспечению безопасности на море, оказанию помощи населению при стихийных бедствиях, борьбе с терактами и др.³¹

Участие Австралии в санкционной деятельности сопровождалось укреплением ее военных связей с США. Выступая в Канберре, Тони Эббот сообщил о намерении правительства приобрести 72 многоцелевых истребителей-бомбардировщиков шестого поколения Ф-35 Лайтинг на сумму 12,4 млрд. долларов, что станет самой крупной военной покупкой в истории страны. Также было заявлено о планах модернизации двух баз ВВС Австралии на сумму 1,6 млрд. долларов.

А в начале июля Австралия и США договорились о строительстве в районе города Джералдтон (Западная Австралия) радиолокационной станции, которая позволит вооруженным силам обеих стран оперативно отвечать на кризисные события и террористические атаки в АТР. По данным печати, этот комплекс является одним из самых важных разведывательных объектов, обеспечивающих Австралию политической и экономической информацией³².

Усиливалось и сотрудничество России с Китаем. В начале июля КНР были поставлены два очередных гражданских мно-

гоцелевых вертолета и было объявлено о плане дополнить их еще одним тяжелым транспортным вертолетом³³.

Всё это происходило в условиях, когда Россия, добившаяся воссоединения с Крымом, заняла позицию поддержки оформившимся на юго-востоке Украины патриотическим силам, противостоящим фашиствующему режиму в Киеве. И США, обвиняя Россию в поддержке «сепаратистов» и делая из нее образ врага Украины, раздували конфликт, стремясь превратить его в российско-украинскую войну³⁴.

В то же время растущее сближение России с Китаем, способное повести к изменению баланса мировых сил, беспокоило США. В начале июля в центре по национальным интересам был организован семинар на тему «Взаимоотношения в треугольнике Россия — США — Китай в контексте украинского кризиса и американских и западных санкций против России в связи с этим кризисом». Эксперты по международным отношениям, участвовавшие в этом семинаре, пришли к общему выводу, что сложившиеся на данный момент отношения сторон противоположны стратегии, сформированной администрацией Никсона и артикулированной Киссенджером, согласно которой отношения США с каждой из этих сторон должны быть гораздо лучше, чем отношения Китая и Россия. А получилось так, что они гораздо хуже, чем отношения этих двух государств. И, не дождавшись перемен в российской внешней политике, руководство США приступило к пересмотру собственной политики, предприняв перезагрузку отношений с КНР. И 10 июля состоялся визит Джона Керри в Китай с целью сгладить существующие между ними разногласия и укрепить сотрудничество. Таким образом, роль главного оппонента США в регионе перекладывалась с Китая на Россию³⁵.

Тем не менее Китай, в условиях его возможного военно-политического союза с Россией, остался в качестве стратегического противника США как единственного в мире центра силы.

Какая, при таком раскладе, роль предназначалась Австралии, явствовало из доклада министерства обороны США, касающегося геополитической обстановки в странах АТР. В нем говорилось, что по мере увеличения численности населения земли усилится напряженность на этнической почве за доступ к

продовольственным и прочим ресурсам, что может привести к возникновению в странах региона повстанческих и террористических атак. США останутся крупнейшей военной державой мира и главным стратегическим игроком в АТР. Вместе с тем, рост экономической и военной мощи Китая неизбежно окажет влияние и на военную стратегию Австралии, которая будет сконцентрирована на востоке, юго-востоке и юге Азии. В этих обстоятельствах вооруженные силы страны должны быть готовы в будущем вести боевые действия в крупнейших азиатских городах³⁶.

Одновременно происходил процесс укрепления отношений Австралии с ближайшим азиатским союзником США Японией. В начале июля Синдзо Абэ прибыл в Канберру с официальным визитом. Он и Тони Эббот подписали соглашение об экономическом партнерстве, которое предусматривало значительное сокращение японских торговых пошлин на австралийскую сельскохозяйственную продукцию и полный отказ от пошлин на энергоносители, сырье и товары. А Австралия отменяла пошлины на японские автомобили, электронику и другие товары, что должно было способствовать снижению их рыночной стоимости. Было также заключено соглашение об обмене научными и военными технологиями.

При этом, выступая на совместном заседании федерального правительства Австралии, Синдзо Абэ заявил, что Япония стремится только к мирному развитию и не позволит повториться ужасам и трагедиям XX века. Он объявил о начале новых, особых отношений двух стран, пояснив, что Япония хочет сделать огромную территорию от Тихого до Индийского океана и ее воздушное пространство открытыми и свободными.

Практически в это же время происходило и сближение Новой Зеландии с Японией, которые также провели переговоры премьер-министров своих стран. И на состоявшейся в Окленде совместной пресс-конференции Синдзо Абэ сообщил о намерении сторон прилагать усилия по подписанию соглашения, связанного с проектом США о Транс-Тихоокеанском партнерстве, а также углублять сотрудничество в сфере обороны и других областях. Япония и Новая Зеландия — стратегические партнеры, отметил Абэ. Джон Кей, в свою очередь, поддержал резо-

люцию японского правительства от 1 июля, которая разрешает войскам этой страны при ряде условий применять силу за границей, в том числе для защиты «дружественных стран»; он выразил мнение, что это изменение оборонной позиции Японии расширяет возможности сотрудничества сторон в данной области³⁷.

Между тем, появился новый штрих в картине сложного положения в АТР — на пороге своего майдана оказалась крупнейшая страна ЮВА — Индонезия. Это произошло после того, как 9 июля там состоялись очередные президентские выборы. Они стали ареной соперничества отставного генерала П. Субьянто, которого поддерживал клан бывшего авторитарного лидера страны Сухарто, и губернатора Джакарты Джоко Видодо, близкого к стороннице демократизации Индонезии президенту Мегаватри Сукарнопутри. 22 июля были обнародованы предварительные данные, в соответствии с которыми победу одержал Видодо. Несмотря на это, его соперник требовал пересчета голосов, и активизация его сторонников грозила дестабилизацией обстановки. Опасаясь такого развития событий, для обеспечения безопасности столицы в Джакарту были переброшены 23 тыс. полицейских и 50 тыс. военнослужащих, а многие жители покинули свои дома. И ситуацию удалось нормализовать³⁸.

А в Камбодже свершился суд над двумя сподвижниками вождя «красных кхмеров» Пол Пота — спецтрибунал приговорил их к пожизненному тюремному заключению³⁹.

В условиях растущей напряженности в российско-американских отношениях Австралия сохранила двойственный характер своих контактов с РФ — введение санкций наряду с желанием продолжать деловые связи. Особенно, когда это касалось участия в таком крупнейшем объединении, как «Группа двадцати», председателем которой в 2013 г. была Россия, а в 2014 г. — Австралия. Об этом свидетельствовало заявление одной из крупнейших австралийских компаний «Уэстфармерс» Ричарда Гайдера, отвечавшего на вопрос корреспондента ИТАР-ТАСС во время пресс-конференции в Сиднее; она была организована в связи с открывавшимся там «Деловым саммитом», который должен был выработать рекомендации частному

бизнесу относительно путей развития мировой экономики для предстоявшего саммита в Брисбене. Гайдер сказал, что экономические санкции стран Запада не оказывают негативного влияния на сотрудничество компании с деловыми кругами РФ. Российские бизнесмены вносят значительный вклад в работу всех целевых групп нашего форума, и наша работа ведется весьма эффективно⁴⁰.

Вместе с тем, Австралия, заявившая о своем намерении заключить соглашение о продаже урана Индии, пригрозила прекратить его поставки в РФ. Но оказалось, что Россия сама давно не делала таких закупок, приобретая уран в других странах, и Австралия хотела, видимо, лишь напомнить о своих возможностях⁴¹.

Но изменения в торгово-экономических отношениях сторон произошли и в результате осуществления Россией политики импортозамещения — введения 6 августа эмбарго на ввоз в страну некоторых видов продовольствия из ряда государств-санкционеров, включая Австралию. Благодаря этому Австралия лишилась возможности экспорта в РФ продукции на сумму в 380 млн. австр. долларов (1 австр. доллар = 0,9246 долл. США).

При этом нехватку некоторых видов продовольствия Россия может покрыть за счет стран Юго-Восточной Азии, в ряде которых этот сектор занимает одну из ведущих позиций в объеме экспорта. По словам И. Моргулова, РФ представила своим партнерам в АСЕАН список из 40 совместных проектов, вызвавших у них серьезную заинтересованность⁴².

С 8 по 10 августа в столице Мьянмы Нейпидо проходили 17-я встреча министров иностранных АСЕАН, а также совещания в формате «АСЕАН плюс» при участии Австралии, Новой Зеландии, Индии, Канады, Китая, США и Японии. Обсуждались вопросы, связанные с территориальным спором в Южно-Китайском море. Моргулов, возглавлявший российскую делегацию, выразил мнение, что вмешательство третьих стран в данный конфликт является контрпродуктивным. Джон Керри поддержал предложение Филиппин заморозить этот спор, но отметил, что США будут выполнять намеченные задачи в соответствии со своей ролью в регионе. Китай сохранял жесткую позицию, выразив намерение отстаивать свои права.

В рамках данного форума произошла встреча в формате «АЕАН — Россия», где было решено расширить кооперацию сторон в сфере продовольственной безопасности⁴³.

Тем временем продолжали укрепляться и австралийско-американские военные связи. В соответствии с достигнутой в 2007 г. договоренностью о проведении ежегодных встреч глав оборонных и внешнеполитических ведомств поочередно в США и Австралии 12 августа в Сиднее состоялась встреча в формате «два плюс два». И во время этой встречи было подписано соглашение о расширении военного сотрудничества сторон, которое, в частности, закрепляло планы США увеличить численность подразделений своих морских пехотинцев в городе Дарвин в Северной Австралии с 1150 до 2500 человек. А также предусматривало увеличение возможности доступа США к аэродромам субъекта федерации Австралии Северная территория и участие кораблей ВМС Австралии в реализации американских планов создания системы противоракетной обороны. На состоявшейся затем пресс-конференции Джон Керри заявил, что это соглашение поможет США и Австралии совместно решать важные вопросы региональной безопасности, а Чак Хейгел отметил, что сотрудничество с Австралией является ключевым элементом американской стратегии и переориентации США на Азиатско-Тихоокеанский регион⁴⁴.

В то же время руководство Австралии предприняло меры к нормализации отношений с Индонезией. 19 августа Дж. Бишоп сообщила, что в ближайшее время она отправится в Джакарту, чтобы вместе со своим индонезийским коллегой Марти Наталегавой подписать соглашение «О взаимном понимании кодекса поведения», предусматривающего обязательство Австралии более не использовать свои разведывательные данные для нанесения ущерба Индонезии и возобновлении сотрудничества в военной и разведывательной областях. Это соглашение должно стать дополнением к Договору о взаимной безопасности, заключенному в 2006 г.⁴⁵

Не столь примирительной была позиция Австралии в отношении России. Это проявилось в ситуации, сложившейся незадолго до проведения саммита в Брисбене. В условиях, когда страны ЕС стали особенно сильно ощущать убытки для своей

экономики в результате введения антироссийских санкций, газета «Острэлиан» опубликована 21 августа статью, в которой говорилось, что Австралия испытывает давление со стороны других стран «большой двадцатки», стремящихся получить гарантии участия российского президента в саммите. Причем ряд европейских государств беспокоит возможность введения новых санкций против России и отказ пригласить Путина, считая, что такие меры окажутся контрпродуктивными и нанесут серьезный ущерб торговле.

Однако председатель предстоящего саммита австралийский премьер Тони Эббот упорно стоял на своем отказе от участия Путина, ссылаясь на то, что он никак не комментировал ситуацию со сбитым на востоке Украины «Боингом». И возникли опасения, что Австралия может принять одностороннее решение исключить Россию из числа участников этого экономического форума, хотя по правилам «двадцатки» для этого требуется коллегиальное решение⁴⁶.

Характер заявлений Австралии в отношении России находился в соответствии с позицией США, ощутимое представление о которой дает выступление Б. Обамы во время общеполитической дискуссии, состоявшейся 24 сентября в рамках 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В ней участвовали президенты, премьеры и главы МИД более 140 стран. Став одним из первых зачинщиков этой дискуссии, Обама поставил Россию в один ряд с другими глобальными угрозами человечеству, призвав также к снятию права вето с СБ ООН и назвав США гегемоном на страже мирового порядка. Однако присутствие делегации РФ во главе с С. Лавровым никак не свидетельствовало об отчуждении России, а из около 40 других ораторов критику Обамы в адрес РФ поддержали лишь шесть представителей стран ЕС.

Вместе с тем и сами США признали, что для эффективной борьбы с терроризмом и прочими угрозами на Ближнем Востоке и в Северной Африке им нужна помощь или хотя бы не помехи со стороны России. Между тем свою позицию по данной проблеме РФ продемонстрировала еще в начале сентября — когда США внесли на рассмотрение СБ ООН резолюцию о борьбе с иностранными террористами, заместитель министра

иностранных дел Ф. Г. Гатилов заявил, что Россия ее поддержит⁴⁷.

Что касается внешнеэкономических связей России, первостепенными по своему значению оставались ее отношения с государствами Азии, прежде всего с Китаем. В октябре состоялась 19-я встреча членов правительств РФ — КНР, на которой было заключено 38 масштабных соглашений⁴⁸.

В октябре же произошло вступление в должность седьмого президента Индонезии 53-летнего Джоко Видодо. Оно прошло в торжественной обстановке — помимо принятия присяги в стенах Совета народных представителей (парламента страны) в Джакарте состоялись карнавальное шествие с участием 50 тыс. человек и военный парад. В своей инаугурационной речи Видодо призвал нацию к единству, главными задачами назвав укрепление политического суверенитета и экономической независимости, а также проведение свободной и независимой внешней политики страны, которая позволит Индонезии укрепить лидерство в Юго-Восточной Азии.

Почетными гостями на церемонии инаугурации были главы государств и правительств стран ЮВА, а также премьер Австралии Тони Эббот. США представлял Джон Керри, Россию — министр промышленности и торговли Денис Мантуров, координирующий деятельность двусторонней межправительственной комиссии⁴⁹.

Как явствует из вышеизложенного, в условиях роста значения стран Востока для национальных интересов Австралии основным направлением внешней политики страны было усиление ее взаимодействия с государствами АТР, что способствовало дальнейшей интеграции региона. Вместе с тем, втянутая в стратегию Запада по изоляции и противодействию внешней политике РФ, Австралия пошла на серьезное осложнение своих отношений с Россией.

¹ Australian Department of Foreign Affairs and Trade. Annual Report 2012–2013.

² Indian Express, 10.05.2013.

- ³ The Straits Times, 3.7.04, 4.05.2013.
- ⁴ Planet-Pulse-Asia. 6, 17.03.2014.
- ⁵ Australian Department..., op. cit.
- ⁶ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 11.02.2013.
- ⁷ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 10.04.2013.
- ⁸ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 16, 31.05.2013.
- ⁹ Коммерсантъ, 6.01.2013; Известия, 18.04.2014.
- ¹⁰ Коммерсантъ, 9.06.2014.
- ¹¹ Воронин А. С. Внешняя политика на службе модернизации. — «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». М., 2013, с. 134–137; Коммерсантъ, 15.05.2013, 17.04.2014.
- ¹² The Straits Times, 20.07.2013.
- ¹³ Mignews.com>Политика>040712-121435-28652.html
- ¹⁴ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 4.09.2013.
- ¹⁵ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 2.10.2013.
- ¹⁶ Australian Department..., op. cit.
- ¹⁷ Аргументы недели, 4.10.2013; Коммерсантъ, 2.10.2013.
- ¹⁸ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 27.11.2013.
- ¹⁹ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 6.11.2013.
- ²⁰ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 18.02.2014.
- ²¹ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 18.03.2014.
- ²² Planet-Pulse-Asia, op. cit., 4, 6, 20.03.2014.
- ²³ Kompas, 9.04.2014.
- ²⁴ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 4.03.2014.
- ²⁵ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 6.06.2014.
- ²⁶ Unification.het.au 16 июня 2014; 11.03.909.
- ²⁷ Известия, 3.02, 8, 21, 23, 29.05.2014.
- ²⁸ Коммерсантъ, 2.06.2014.
- ²⁹ Известия, 5.06.2014; Коммерсантъ, 6, 10.06.2014.
- ³⁰ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 6, 19.03.2014.
- ³¹ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 5.06.2014.
- ³² Planet-Pulse-Asia, op. cit., 8.07.2014.
- ³³ ИТАР-ТАСС, 3.07.2014.
- ³⁴ Сергей Глазьев. Зачем Америке майданю — Аргументы недели, 11.06.2014.
- ³⁵ Известия, 10.07.2014; Коммерсантъ, 11.17.2014.
- ³⁶ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 14.07.2014.
- ³⁷ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 8.07.2014.
- ³⁸ Коммерсантъ, 9, 11.22.07, 23.10.2014.
- ³⁹ Коммерсантъ, 8.08.2014.
- ⁴⁰ Коммерсантъ, 4.08.2014.
- ⁴¹ Коммерсант, 4.08.2014.

- ⁴² Planet-Pulse-Asia, op. cit., 8.08.2014.
⁴³ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 4.08.2014.
⁴⁴ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 12.08.2014.
⁴⁵ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 29.08.2014.
⁴⁶ Planet-Pulse-Asia, op. cit., 21.08.2014.
⁴⁷ Коммерсантъ, 25.09.2014.
⁴⁸ Коммерсантъ, 14.10.2014.
⁴⁹ Коммерсантъ, 20.10.2014.